

480. Мамма мия!

– Дайте два билета на «Мамма мия!»!

– Нам пять билетов на «Мамма мия!».

И снова наступил беззаботный уикенд, в Северной Америке перед кассами 3025 кинотеатров выстроились длинные очереди, билеты массово раскупались, больше всего продавались билеты на новинку Flame «Мамма мия!». Будь то старые зрители, видевшие театральную постановку, или новые зрители, впервые соприкасавшиеся с этой историей, все они испытывали одинаковый интерес. Ранее показанный трейлер «ММ!» был великолепен!

Увлекательные, ласкающие слух песни, энергичные, потешные танцы, бойкая, живая игра актёров, довольно смешные реплики, весёлая атмосфера и остров с красивыми пейзажами – всё это, приправленное свадебной историей, основанной на популярном классическом мюзикле, убеждало любителей музыкального кино, что нет более интересного фильма, чем этот. По крайней мере, в этом году.

К тому же актёрский состав в самом деле впечатлял. Самым ярким пятном, разумеется, являлась танцующая и поющая Мерил Стрип. После «Дьявол носит Prada» её коммерческие способности, похоже, внезапно вырвались наружу, она то и дело появлялась в коммерческих фильмах, в этот раз у неё состоялось второе по счёту сотрудничество с Flame Films. В 56 лет, в столь немолодом возрасте, актриса побежала играть в энергичном, молодёжном мюзикле, это не на шутку встревожило её фанатов, всё-таки на данный момент было неизвестно, что из этого вышло.

В то же время присутствовали юная Аманда Сайфред, талантливая британская звезда Доминик Купер, возрастные красавчики с отточенной игрой Пирс Броснан, Колин Фёрт, Стеллан Скарсгард...

«Ха-ха-ха!», «Хе-хе-хе!» В переполненных залах при просмотре интересной истории на больших экранах периодически раздавался смех. По довольным улыбкам зрителей можно было понять, что Flame опять преподнесла довольно хороший музыкальный фильм. И поклонники «ММ!», и фанаты Flame, и рядовые зрители – большинство людей не разочаровалось, эта картина продолжительностью 110 минут была настоящим наслаждением.

Но они не знали, что другая «Мамма мия!», снятая студией Тома Хэнкса Playtone и Universal, не настолько хороша.

В версии «ММ!» 2006 года от Flame и версии 2008 года от Universal были те же режиссёр (Филлида Ллойд), сценарист (Кэтрин Джонсон) и исполнительный продюсер (Джуди Креймер), все они когда-то работали над оригинальным театральным мюзиклом, актёрский состав в двух версиях тоже был практически одинаковым, ибо на это повлияла Креймер, однако из-за различий в членах съёмочной группы, имевших отношение к продюсированию, музыкальному оформлению, монтажу и хореографии, две версии «ММ!» сильно отличались друг от друга.

Дело вовсе не в сюжете, просто достаточно внести некоторые изменения в ритм повествования и стиль танцев, чтобы колоссально преобразить музыкальный фильм.

Ван Ян знал о недостатках «ММ!» 2008 года от Universal и об основных претензиях зрителей к этой картине. Разумеется, он не мог безучастно наблюдать за повторением истории. На Rotten Tomatoes общий вывод критиков по версии Universal был следующий: «Этот мюзикл полон лёгкого веселья, но грубое пение и показушность, возможно, не дадут вам почувствовать на

протяжении 90 минут, что “вы умеете танцевать”».

Главная проблема заключалась в пении и танцах. С одной стороны, во всех музыкальных эпизодах фильма использовались песни шведской группы ABBA, получившей мировую известность в 70-х годах прошлого века, в некоторых песнях даже практически полностью сохранилась оригинальная аранжировка.

Это и неудивительно. Сценаристка Кэтрин Джонсон являлась ярой фанаткой группы ABBA, даже название «Mamma Mia!» было позаимствовано у одной из фирменных композиций ABBA «Mamma Mia», и Креймер говорила, что “песни ABBA – это лучшие пьесы”, поэтому песня «Mamma Mia» стала основной музыкальной темой фильма, а на композициях группы даже был основан сюжет.

Роджер Эберт из «Чикаго Сан» написал: «На каждом шагу песни ABBA, вам такое по душе? Мне нет, не очень».

Кристиан Тото из «Вашингтон таймс» написал: «“Мамма мия!” – аляповатый, хаотичный мюзикл, и лишь когда заканчиваются эти клятые песни ABBA, на три минуты наступает счастье».

Дежда Гобер с E! Online написала: «“Мамма мия!” не хватает хотя бы одной большой красивой детали, из-за обилия музыкальных вставок фильм изрезан на мелкие кусочки».

Театральная постановка – это театральная постановка, кино – это кино. Если лишиться ритма повествования и сюжетности, которые свойственны кино, то результат будет плачевный. Но ещё большая проблема заключалась в пении и исполнителях.

«Надо иметь талант, чтобы испоганить песни ABBA, тьфу!», «Бредовые вставки, ужасное пение, во время просмотра я жалел, что не родился глухим», «Некоторые песни будто исполняли в местном караоке-баре»... В отзывах зрителей повсюду встречалось “потрясающая музыка, ужасное пение”. Если чрезмерное использование песен ABBA являлось недостатком фильма, то отвратительное пение усилило этот недостаток до невыносимой степени.

В последние годы у новых музыкальных фильмов была одна особенность: все песни исполнялись самими актёрами, эту моду принёс «Классный мюзикл».

Все актёры в версии Universal проходили двух-трёхмесячные курсы вокала, и большинство из них облажалось... Пение отличается от других вещей, здесь крайне важен природный талант, который порой невозможно компенсировать упорным трудом. Многие не дотягивали до профессионального уровня и не были молоды в отличие от Джессики и Рейчел, чьё пение хоть и не было потрясающим, но источало молодость, энергию и жизнерадостность, что позволяло скрыть многие недостатки; по этой же причине Аманду Сайфред не раскритиковали, даже наоборот, расхваливали.

Конечно, молодёжь более обучаема, зато старики более старательны. После курса упорных тренировок Мерил Стрип стала неплохо петь, она всегда могла превратиться в светлое пятно; Колин Фёрт с натяжкой удовлетворял необходимым требованиям, а Броснан и Скарсгард и впрямь будто пели караоке, их напряжённые, дрожащие голоса и явная неуверенность демонстрировали их любительский уровень. Зрителям, уже привыкшим к шикарному пению ABBA, приходилось в кинотеатрах слушать едва удовлетворительное, любительское исполнение... В ответ они готовы были закидать актёров тухлыми помидорами и яйцами.

В прошлом, ради получения прав на экранизацию, Flame Films во главе с Ван Яном пообещала

Джуди Креймер и другим, что не будет сильно вмешиваться и что экранизация «Мамма мия!» обретёт такой облик, который они сами пожелают, чтобы не испортить впечатление о классическом театральном мюзикле. Но это вовсе не означало, что Flame Films останется в стороне, а Креймер и её людям как раз требовался опыт создания музыкального кино, им требовалось, чтобы фильм был снят наилучшим образом, поэтому они в итоге выбрали Flame Films и волшебного юношу.

Поскольку было известно, какие есть проблемные места, последовали решения. Ван Ян неоднократно давал понять Ллойд, Кэтрин, Креймер и остальным, что нельзя смешивать фанатские чувства с фильмом, само появление песен ABBA на большом экране – это не плохо, но не стоит с этим перебарщивать, следует больше сконцентрироваться на ритме повествования фильма. Также он много рассказал им о выразительности и формах повествования в театральных мюзиклах и кино, поделился с ними своим опытом и мнением.

В результате последовали изменения. В плане музыки «Мамма мия!» от Flame стала более разнообразной и интересной, больше не было тотального засилья песен ABBA и не пришлось ради песен жертвовать сюжетными деталями, всё подходило для того, чтобы служить основной идее истории. Впрочем, Креймер и другие расстроились, что вынуждены были отказаться от некоторых любимых композиций.

Что касается огромной проблемы с пением актёров, то Ван Ян тоже чувствовал себя связанным по рукам. То, что съёмки проходили на два года раньше, не могло превратить Броснана и остальных в Элвиса Пресли, Битлз или Майкла Джексона, и курсы продолжительностью несколько месяцев мало что могли дать. А актёры ради выступления в одном фильме не могли полностью посвятить себя занятиям по пению в течение полугода или года, тем более требовался талант. Притом нельзя было обратиться к профессиональным вокалистам, которые бы спели вместо актёров, других же хитроумных способов решения проблемы не было.

Разве что подыскать на главные роли актёров с высоким уровнем вокала, но, во-первых, нельзя ручаться за их актёрскую игру, во-вторых, Креймер уже точно определилась со Стрип, Броснаном и остальными. Поэтому Flame лишь оставалось найти наиболее качественные курсы вокала и наилучшую звукозаписывающую команду и увеличить продолжительность курсов для главных актёров настолько, насколько это возможно, а также при подборе песен учитывать особенности их голосов и типаж. Компания готова была увеличить расходы, лишь бы актёры пели если не на профессиональном, то хотя бы на приемлемом уровне, чтобы зрители потом не называли их пение “ужасным”...

Помимо проблем с песнями, были и проблемы с танцами. “Показушные танцы”, разумеется, никуда не годились. Всему виной были хореография и окружающая обстановка, хотя, хореографа, похоже, нельзя было винить, некоторые актёры и впрямь представляли из себя старую рухлядь. На момент съёмок версии 2008 года Стрип было 57 лет, Броснану 54 года, Фёрту 47 лет, Скарсгарду 56 лет, и раньше они не были профессиональными танцорами. Это ни в какое сравнение не шло с «Шаг вперёд»!

Но танцы в «Классном мюзикле» тоже не выглядели слишком впечатляюще, основная же проблема «ММ!» 2008 года заключалась во взаимодействии с окружающей обстановкой, неприятное пение вынуждало зрителей больше концентрироваться на танцах и больше придирались к хореографии.

Хотя фирменная танцовщица Flame Энн Флетчер не занимала должность хореографа, тем не менее сформировавшаяся благодаря франшизе «Классный мюзикл» команда Flame и набранная Флетчер команда художников-постановщиков привнесли в «Мамма мия!» богатый

танцевальный опыт, связанный с созданием атмосферы молодости и энергичности. С Сайфред и остальной молодёжью и так не было проблем, зато старики могли легко выполнить ещё больше профессиональных танцевальных движений, за счёт чего окружающая обстановка дышала жизнью.

С другой стороны, множество проблем в версии 2008 года принесла режиссёр. На самом деле если рассматривать только с точки зрения продюсирования, то ни Universal, ни Flame Films не захотели бы усадить в режиссёрское кресло ныне 50-летнюю британскую даму Филлиду Ллойд. Она была потрясающим режиссёром театральных мюзиклов, но в кино ей недоставало достоинств.

«Костюмы выглядят дёшево, хореография неуклюжая, съёмка ужасная – настоящий позор», – Элизабет Вейцман из «New York Daily News».

«Вы можете прекрасно провести время за просмотром этой экранизации популярного театрального мюзикла, но как только спадёт похмелье, вы поймёте, насколько всё ужасно», – А. О. Скотт из «Нью-Йорк таймс».

«Один мудрец как-то посоветовал остерегаться фильмов, в которых людям на экране веселее, чем людям в зале. “Мамма мия!” тому хороший пример», – Кеннет Туран из «Лос-Анджелес таймс».

У Flame были варианты получше, например, Сара Шугарман. Но, ввиду отношений с командой, работавшей над оригинальным мюзиклом, режиссёрский рупор был отдан Филлиде Ллойд.

Актёрский состав был явно хороший, присутствовало немало возрастных американских и британских звёзд. Будь состав плохим, неизвестно, кто бы с ним смог совладать. Однако в версии 2008 года как раз звучало много жалоб по поводу “ужасной игры”. Разумеется, подразумевалась не Стрип, но другие начинающие и опытные актёры сполна подверглись критике. Основная проблема заключалась в управлении персонажами: как играть в фильме, основанном на театральной постановке? Ллойд явно не давала толком никаких распоряжений и советов, и это также касалось костюмов, операторской работы, декораций и других вещей.

Необходимо знать, что в версии Universal художником по костюмам выступила Энн Рот. Она являлась четырёхкратным номинантом на «Оскар» и один раз становилась лауреатом, но критики её вдруг раскритиковали за “дешёвые костюмы”. Ситуация действительно была патовая.

Пусть даже Flame Films была при деньгах и опыте, а Ван Ян заранее знал о будущих недостатках фильма, всё-таки из-за невозможности заменить Ллойд кем-то другим многие проблемы по-прежнему были неизбежны. Зачастую в жизни невозможно добиться идеального результата. Тем не менее Flame не сидела сложа руки, у Ван Яна не было времени заниматься продюсированием, на момент препродакшна и съёмок данной картины он был занят «500 днями лета» и наградным сезоном, а Энн Флетчер в связи с профессиональной утомлённостью и отдыхом тоже вежливо отказалась от должности продюсера, тем более была задействована “оригинальная команда” театрального мюзикла, поэтому Flame сосредоточилась на постпродакшне, пригласив своего фирменного монтажёра Маргарет Гудспид.

Однако, несмотря на все недостатки, несмотря на то, что версия Universal получила 54%, 41%, 76% свежести на Rotten Tomatoes, а мировые СМИ смешали её с грязью, да и массовый зритель не дал высокой оценки, что уже, похоже, указывало на низкосортность фильма, «Мамма мия!» в самом деле обладала своим уникальным очарованием, в условиях одновременной премьеры и

прямого столкновения с «Тёмным рыцарем» (18 июля 2008 года) ей удалось за первую неделю заработать 44,84 миллиона, итоговые североамериканские сборы составили 143 миллиона, зарубежные – 465 миллионов, а мировые – 609,8 миллиона, и это при бюджете в 52 миллиона.

Часть проблем была пресечена в зародыше, часть проблем получила рецепт по их разрешению и уменьшению, и работа была проделана на должном уровне, “изменения” уже были огромны. «Мамма мия!» от Flame стоимостью 65 миллионов уже вышла во многих кинотеатрах Северной Америки, Великобритании и Австралии.

Сейчас шёл июнь 2006 года, конкуренцию «ММ!» составляли комедия «Суперначо», романтический ремейк «Дом у озера», семейная комедия «Гарфилд 2», шедшие вторую неделю «Тачки», шедший третью неделю «Развод по-американски»... Как себя проявит «ММ!» по отзывам и сборам?

По мере того, как ночь сменялась днём, а день ночью, на полки магазинов одна за другой поступали пахнущие типографской краской газеты с отзывами на «Мамма мия!», зрители же проставляли оценки на IMDb, Rotten Tomatoes и других сайтах.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/3381781>